

Наконец они узнали правду.

Робб отстраненно услышал, как его мать упала позади него с криком; Старая Нэн склонилась, чтобы подхватить ее, даже быстрее, чем мейстер Лювин успел броситься к своей госпоже. Мужчина перед ними неловко переминался с ноги на ногу, глядя на Робба, и продолжил описание событий:

- ...Они нашли лишь тела прирученных волков, но от самих детей и следа не осталось.

- Ты говоришь, что они искали леди Арью и лорда Брана? - остро вмешался сэр Родрик,

- А что с леди Сансой? О ней ты и слова не проронил.

От этих слов мужчина скривился, гримаса исказила одну половину его лица, прежде чем он неохотно ответил:

- Леди Санса погибла, тут сомнений нет. Они нашли ее тело вместе с убитым принцем.

Мать застонала в муке, и он услышал имя сестры вперемишку с обращениями к Семерым в ее причитании.

Санса. Отец. Со сверхчеловеческим усилием юноша отбросил в сторону свое горе, зато позволил усилиться ярости, который кипела в его сосудах, словно живое существо - но это была холодная ярость.

Она постепенно росла со времени, когда плохие слухи и смутные рассказы достигли Винтерфелла, относительно того, что же случилось в день смерти короля, и о резне в столице. Надежда, что его отца захватили в плен, а не убили, таяла со дня на день, как снег, неделя за неделей, как вороны с предложениями переговоров все не прилетали. Однако прилетали другие - с требованиями, обвинениями в измене и королевским приказом лично прибыть в Королевскую Гавань.

- Баратеон, - он медленно выдохнул, Серый Ветер зарычал сбоку, синхронно со своим хозяином. Абсурдность этой ситуации выходила за пределы человеческого воображения.

Мятеж был безжалостным, мгновенным и на редкость глупым. Или Штормовой Лорд действительно верил, что ему это простят? Убить лорда-хранителя, который также служил десницей короля, убить почти всех королевских гвардейцев, королеву, наследного принца, может, и самого короля - и самого себя провозгласить королем?

Себя... младшего брата короля, третьего сына их отца, в обход права живых детей короля и старшего брата?

Безумие.

- Мейстер Лювин, - начал юноша, приподнимаясь; старик сразу поднял голову, и дальше склоняясь над матерью, которая была без сознания.

- Пошлите ворона лорду Станнису Баратеону. Сэр Родрик, созывайте знамена.

- Как насчет предложения моего господина? - резко спросил Пес, делая шаг вперед под звуки скрипа стали обнаженных мечей в беспокойных руках стражей вокруг него.

Робб ответил ему взглядом глаз цвета зимнего неба:

- Мы согласны на альянс дому Старков с домом Ланнистеров. Передайте лорду Тайвину, что фальшивый король сполна заплатит за свои преступления, - провозгласил юный лорд, чье сердце колотило в груди ритмом мести,

- Мы совершим правосудие.

Тирион следовал за дядей, спеша, словно осужденный на казнь, направляющийся к палачу. Они шли мимо солдатского лагеря, шагая к более дорогим шелковым палаткам, дядя Киван оглядывался на племянника, самым взглядом стимулируя быстрее перебирать ногами, но карлик никак не мог заставить себя ускориться.

Сейчас, после Кровавого Пира - когда его старая жизнь пошла наперекосяк, развеяна ветром в тот момент, когда он сам с наслаждением ссал с самой верхушки Стены - отец постоянно держал его возле себя, не отпуская далеко. Не потому, что старый стал лучше относиться к сыну, нисколько, а только за очевидный факт, что Бес остался единственным наследником, последним побегом на главной родовой ветке.

Тирион видел, как это ненавистно отцу, как лицо старого каменеет - но какое бы горе тот не чувствовал - Тайвин похоронил ее под желанием принести славу над Утесом. В другой ситуации, в другое время, карлик бы воспринял все это как исполнение мечты, наконец получив признание отцом законного наследника, который займет свое законное место.

Но сейчас...

Уши уловили бренчанье лютня барда, однако это были не обычная песня, в сотый раз повтореная "Дожди в Кастамере", а нечто другое, нечто новое. Когда певец спел под мелодию, он остановился, вдруг уловив, о чем же шла речь в песне.

... под сломанным деревом

они прервали свой бег

перед ликом Неведомого

чтобы покинуть этот мир вместе

Серебряный Рыцарь и его леди-любовь

в жизни и в смерти вместе...

- Дураки болтают о том, о чем мудрецы молчат, - пробормотал он с трепетом,

- Отец прикажет повырывать языки всем, кто рискнет что-то такое повторить в его присутствии.

- Да это же твой отец и утвердил слова песни, - ответил дядя, который слегка оторвался вперед, и притормозил подождать племянника.

- Я слышал, что ее уже поют все барды на Севере и в Речных землях, однако в Штормовых землях и Просторе она менее известна.

Тирион задумчиво посмотрел на дядю после слов:

- А в Королевской Гавани?

- О, в столице ее заказывают во всех тавернах, корчмах и борделях, несмотря на королевский запрет, - тот улыбнулся.

- Почему? Какова цель в раздувании этой истории? Все же знают, что их убили воины Ренли. Кроме того, Джоффри никогда не был романтичным дураком, что погиб бы ради любви.

Малый был говнюком, но пугливым говнюком, еще и имел хорошо развитый инстинкт самосохранения. Он никогда бы не покончил жизнь самоубийством.

- У меня другое впечатление о парне, учитывая то, что я слышал о турнире. Он необычно хорошо выступил, почти заплатив за это собственной жизнью, ради коронования своей невесты королевой красоты и любви.

Тирион не смог сдержать неистовый хохот, от чего дядя нахмурился:

- Я знаю, что ты очень низко оцениваешь того парня, но на самом деле уже не важно, кем он был при жизни. А что является важным, так это то, как они... - Киван махнул рукой, словно указывая жестом на все Семь Королевств,

- Думают о нем, и твой отец решил, что лучше ему быть Золотым Принцем, Серебряным Рыцарем. Мучеником, вокруг которого сплотится остальные благородные дома.

- Еще бы, отец даже из смерти внука сможет получить выгоду, - оскалился Тирион,

- Золотой Принц. Чтобы оттеснить на задний план память о серебро, не так ли, а?

- Считаю, что тебе стоит оставить свои выводы при себе. Это неприемлемо, так говорить об умерших, - дядя серьезно посмотрел на него, прежде чем сжать плечо племяннику, с осуждением или подтверждением, тот так и не понял.

- Твой отец хорошо скрывает горе, однако он таки убивается из-за внука. И невыразимое горе, не выставлено на показ, является самым тяжелым из всех. Будь ласковым к нему и не сердись сейчас.

- Сомневаюсь, что любая ласка с моей стороны чего-то вообще стоит, кроме ласки, если бы я не показывался ему на глаза.

Они продолжили движение, Тирион бессознательно мурлыкал мелодию той глуповатой, однако такой прилипчивой песенки.

- Говорят, что мы умираем раз, когда люди про нас забывают. Но, если бы меня посмертно поставили на пьедестал или наоборот публично прокляли бы навечно - я бы лучше выбрал полное забвение, чем фальшивое представление в глазах потомков, - провозгласил Тирион.

- Учитывая то, как посредственно ты проводишь свою жизнь, сомневаюсь, что такая дилемма когда предстанет перед тобой, - с грустью произнес дядя,

- Пойдем, твой лорд-отец требует нашего присутствия в командном шатре. Нам еще войну надо выиграть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1882825>